

ОДИНОКИЙ ГОЛОС АВАНТЮРЬЕРА

«...ночами им какой-нибудь невзоров мерещится...»

(из стихов Виктора Кривулина)

Фильм Павла Когана «Невзоров», снятый на ЛСДФ при участии советско-шведско-германского предприятия «Ретур», встречен был суровыми окриками со стороны либеральной интеллигенции: «С кем вы, Павел Семенович?» Затем выяснилось, что режиссер просто снял кино «плохое и скучное». Мало того, по свидетельству очевидцев, зрители кинотеатра «Свет», где фильм идет уже месяца с лишним, аплодируют звучащим с экрана невзоровским репликам. А в довершение всего работу Когана похвалила газета «День», в редколлегии которой состоит герой фильма...

Наверное, Павлу Когану, одному из самых маститых наших документалистов, есть от чего прийти в смятение. Уж его-то, создателя таких лент, как «Собибор» и «Даждь нам днесь», трудно заподозрить в симпатиях к «нашим». С другой стороны, в подобной реакции на «Невзорова» странного ничего нет.

В фильме Когана предостаточно и едкой иронии в адрес героя, и отнюдь не лестных, подробностей о нем. Однако не секрет, что национал-патриоты в силу своей особой душевной организации к нюансам и полутонам невосприимчивы. На взгляд же либералов, все эти снижающие штрихи для Невзорова как комариные укусы.

Можно спорить о том, с чем связана намеренная «объективизированность» режиссерской интонации — то ли с оговоренными требованиями западных партнеров по съемкам, то ли со своеобразно проявившейся интеллигентностью режиссера. Действительно, во время просмотра может возникнуть ощущение, что Павел Коган слишком интеллигентен и порядочен для того, чтобы снимать фильм о Невзорове. Ибо режиссер не может себе позволить ничего дурного по отношению к человеку, за которым он в течение девяти месяцев наблюдает с камерой, а также сопровождает его в поездке в Америку, вместе обедает и ведет разговоры о жизни и о Боге... Наверное, для того чтобы снять такой фильм о феномене Невзорова, который имел бы успех у либералов, надо быть вторым Невзоровым, то есть уметь с легкостью тасовать отснятый материал в угоду избранной концепции, невзирая ни на какие моральные запреты. К счастью, у Павла Когана и Александра Невзорова профессии разные...

Коган снял фильм не о феномене Невзорова (феномен этот нам все-таки еще окончательно не ясен), а о конкретном персонаже — главном редакторе «НТК-600», чье имя стало одной из болевых точек нашего смутного времени. И достоинства, и слабости «Невзорова» в том, что режиссер попытался на самом горячем публицистическом материале сделать фильм «антипублицистический», даже аполитичный.

И при этом, добавим все-таки, фильм увлекательный. Вопреки иным утверждениям, смотреть его интересно, сделан он динамично, порой даже захватывающе. Главным образом потому, что событий сюда вместились достаточно много — от «таинственного» покушения на Невзорова на улице Жени Егоровой до первого дня августовского путча. И все это время рядом со съемочной бригадой «НТК-600» и ее бессменным ведущим находился режиссер — не оппонент главного героя, не «разоблачитель», а просто скромный наблюдатель.

С точки зрения Когана — а уж о том, что право на свою точку зрения он имеет, говорить излишне — Невзоров вовсе не «оплот» каких-то сил и не представитель опре-

деленного лагеря, а просто вконец запутавшийся и заигравшийся в придуманные самим же собою азартные игры мальчишко-супермен. «Авантюрьер» — этим словом из позапрошлого века называет себя в фильме сам Невзоров, и нельзя сказать, что он так уж неправ.

Не раз вступая по ходу фильма в диалог и скрытый спор с Невзоровым, режиссер довольно быстро сдается под напором невзоровской демагогии, предоставляя зрителю самому делать выводы. Но в целом взгляд режиссера далеко не всегда абсолютно беспристрастен — порой он окрашен снисходительной, даже несколько «отеческой» улыбкой. Саша в ковбойской шляпе с мужественно-надменным выражением лица спускается в прозрачном лифте нью-йоркского небоскреба. Выезжает на стадион на породистой лошади. Восторженно разглядывает винтовку с оптическим прицелом в оружейном магазине. С детской непосредственностью редутеся находке — желтому императорскому штандарту. Чуть позже Сашина мама объяснит трепетную любовь сына ко всему, что связано с армией, неопитской радостью открытия — ведь в настоящей армии он никогда не служил...

Словно иллюстрация к теме подсознательных комплексов, заложенных в детстве, — сюжет о съемках одного из невзоровских «паноптикумов». Во дворе дома в Тучковом переулке Невзоров и компания устраивают грандиозный перфоманс: горят пригнанные столбы с надписью «СССР», взрывается гроб, покрытый красным знаменем, опустившийся на колени старик вынимает из золы трясушиеся ладони, с которых капает бутылочная кровь... «Пахнет серой... Так нужно?» — буквально звучит в подтексте фильма. Создатель этого «перфоманса», конечно же, очень далек от Треплева — если это и Треплев, то пропитавшийся духом панккультуры. Но зато Галина Георгиевна Невзорова своим снисходительным отношением ко всем проказам сына явно напоминает Аркадину — недаром и появляется она в кадре на фоне живописного дачного пленэра...

Галина Георгиевна и сам режиссер — умудренные «взрослые», со знанием жизни взирающие на забавы неразумного дитяти. В монологах Натальи Николаевны Невзоровой и Александры Евгеньевны Яковлевой чисто женское настолько превалирует над всем остальным, что монологи эти интересны лишь как косвенные штрихи к портрету молодого авантюриста. Но есть в фильме и другие, эпизодические персонажи, которым суждено принять участие в невзоровских играх иного рода, нежели уличное представление с огнем и летающими гробами. Безногий инвалид, одиноко догибающий свои дни, изуренные бесчеловечной жизнью матери ребят-призывников, ветераны, вручающие Невзорову в красном уголке свой наградной значок... Вот здесь-то и начало настоящей драмы, которую лишь краешком, по касательной задевает фильм Когана. Драмы — и этих людей, и самого Невзорова. Они вынуждены быть невзоровскими соратниками, но на самом деле это невозможно, поскольку они не игроки и не авантюристы, а просто несчастные и отчаявшиеся люди. Невзоров вынужден на них опираться, но для того лишь, чтобы иметь козырные карты в игре, которую он ведет. Ему с ними явно не по пути, к тому же авантюрьер всегда действует в одиночку... Именно здесь как раз режиссер уходит от иронии, но его голый «объективный» бесстрастности становится явно недостаточно, чтобы выразить суть явления.

Однако мы уже вплотную подошли к тому, что называется феноменом Невзорова и о чем фильм пока еще не снят...

Максим МАКСИМОВ